

Ся Цзимин вздрогнул, глядя на маленькую девочку, которая крепко обнимала его ногу и держала за руку Ся Си. Его глаза увлажнились. Юй До никогда не называла его папой. Он говорил ей, что может, если захочет, но она отвечала, что не хочет отнимать папу у Ся Си, и потому продолжала называть его дядей Ся. Она хотела называть его папой...

Шан Инь и Юй Гуантун поспешили подойти и оттащить её.

— Вэйвэй, будь умницей! Если ты будешь скучать, мама и папа снова привезут тебя к нам, но сейчас нам нужно идти. Если ты будешь так делать, дядя Ся и Ся Си будут ещё больше переживать за тебя.

Юй Гуантун поднял Юй До на руки, несмотря на её пинки и удары, и направился к вокзалу. Шан Инь шла рядом, мягко успокаивая девочку, держа её за руку.

Но всё было напрасно. Юй До не отрывала взгляда от Ся Цзимина и Ся Си, крича:

— Папа, Сиси! Папа, не уходи! Сиси, я не хочу уходить! Папа, сестрёнка, пока, пока...

Её голос становился всё тише, но этот хриплый плач глубоко врезался в сердца Ся Цзимина и Ся Си...

Жизнь Ся Си вернулась в прежнее русло, хотя временами она чувствовала себя немного одинокой. Совсем чуть-чуть.

Наблюдая, как Ся Си постепенно замыкается в себе, теряя прежнюю живость, Ся Цзимин начал беспокоиться о её состоянии. Он предложил пригласить сестёр Ся Цао и Ся Хуа, чтобы те составили ей компанию. Но Ся Си отказалась. Сами по себе сёстры были неплохи, но за ними стояли взрослые, с которыми лучше не связываться. Зачем себе такие проблемы?

Ещё одно изменение: Ся Си отказалась от всех предложений рекламодателей и больше не снималась в рекламе. Хотя она не говорила этого вслух, в глубине души она считала, что именно её жадность и нежелание жить спокойно привели к тому, что приёмная и родная мать Юй До появились в их жизни.

Юй До? Теперь её, наверное, уже не зовут Юй До. Она слышала, как та женщина называла её Вэйвэй. Так что теперь она Юй Айвэй? Ся Си сидела у окна, подперев подбородок рукой. Её лицо было спокойным, но в душе бушевали эмоции.

Прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как Юй До забрали. Она получила лишь одно письмо, в котором сухо описали её текущее положение, и больше никаких известий.

Ся Си отправила ей два письма в ответ, но они, словно камни, брошенные в воду, не вызвали ни малейшего отклика.

Ха, она давно должна была понять: богатые семьи считают такие вещи пятном на репутации и, конечно, не позволят Юй До поддерживать с ними связь.

На лице Ся Си непроизвольно промелькнула насмешка, но быстро сменилась привычным спокойствием. Без болтливой маленькой подружки она теперь могла целыми днями сидеть у окна и смотреть на небо.

Если бы кто-то из будущего увидел её в таком состоянии, то, наверное, посоветовал бы обратиться к психологу. Но, к сожалению, никто не видел её такой. Перед единственным

человеком, который мог её видеть, Ся Си всегда представляла в лучшем виде.

Ся Си скучала по Юй До, и Юй До тоже скучала по Ся Си.

Её только что привезли в Гуан, и она ещё не успела привыкнуть к местной обстановке, как родители получили звонок и срочно улетели с ней в Сянчэн.

Едва они вышли из аэропорта, как перед ними остановилось несколько машин. Человек с улыбкой на лице обратился к отцу как к «молодому господину», затем открыл дверь и пригласил их сесть.

Машины объехали шумный город, и вокруг становилось всё тише. Юй До украдкой выглянула в окно и увидела, что они едут по горной дороге. Неужели дом её отца, как и её прежний дом, находится в горах? Эта мысль немного успокоила её.

Но тут же возникло беспокойство: если они заедут слишком глубоко, то отправлять письма будет сложно. Как же она тогда будет писать Сиси и папе Ся?

Пока Юй До ломала голову над этим, машины остановились перед резными воротами. Водитель что-то сказал, и ворота автоматически раскрылись.

Юй До никогда не видела ничего подобного и, проезжая, не могла не оглянуться. В отличие от её любопытства, Юй Гуантун и Шан Инь были явно напряжены. Руки, которые они держали, побелели от сжатия.

Машины подъехали к дому, который был красивее, чем самый большой ресторан в их уезде. Юй Гуантун взял Юй До за руку и повёл внутрь. Через несколько шагов девочка обернулась:

— Мама не идёт?

— Я... нет, Вэйвэй, иди с папой! — голос Шан Инь звучал неровно, но Юй До этого не заметила. Это место использовалось для семейных собраний, и ей не разрешалось входить.

Юй До пошла за отцом, миновав несколько арок, где их встретил пожилой мужчина с безупречно уложенными волосами:

— Молодой господин, господин ждёт вас внутри.

Юй Гуантун кивнул ему и, держа Юй До за руку, вошёл внутрь. Там она увидела пожилого человека, одетого так, будто он снимался в историческом фильме. Он сидел на стуле, безучастно глядя на неё, словно она была предметом. За ним стояли несколько человек с каменными лицами, которые казались неживыми.

Юй До была упрямым ребёнком. Она выпрямилась и смело встретилась взглядом с этим человеком. Неизвестно, сколько времени они смотрели друг на друга, но в конце концов старик отвёл взгляд.

Юй До внутренне вздохнула с облегчением, но не успела полностью расслабиться, как услышала, как старик спросил её отца:

— Тест на отцовство сделан?

— Да, дедушка, сделан, — отец отвечал с почтительностью, не позволяя себе ни малейшей ошибки.

— Тот, что сделан в том месте, не считается. Сделайте ещё раз.

— Хорошо!

Юй Гуантун склонился перед стариком, и только когда тот ушёл вместе со своими людьми, он медленно выпрямился.

Юй До посмотрела на него и не могла не заметить мелкие капли пота на его лбу. Папе жарко? У неё в голове возник вопрос.

Юй Гуантун взял её за руку, и его ладонь была влажной. Юй До с недоумением посмотрела на него, но он смотрел вперёд, словно хотел поскорее уйти.

— Мама, а этот дедушка, кажется, меня не очень любит.

Услышав вопрос Шан Инь, Юй До ответила прямо. Этот дедушка был совсем не похож на дедушку из их жилого комплекса, он не выглядел добрым.

— Какой дедушка? Это прадедушка, — Шан Инь вздохнула. Когда старик позволил ей войти в семью, это было неожиданностью для всех, хотя она и не имела доступа к ядру клана.

— Он сказал, чтобы папа сделал ещё один тест на отцовство, — сказала Юй До. Она хорошо знала, что это такое. Именно благодаря этому тесту её нынешние родители смогли забрать её с собой. Хотя они относились к ней хорошо, она всё равно скучала по Сиси.

Этот тест занял много времени. Нужно было сравнить всё, что можно, чтобы подтвердить, что она потомок семьи Юй.

Юй До и её родители жили в красивом большом доме. Как только она устроилась, она тут же достала ручку и блокнот, подаренные Сиси, и начала писать письмо.

Она с восторгом описала всё, что видела по пути, и в конце письма, словно невзначай, напомнила Сиси ответить. Она была так взволнована, что не заметила горьких улыбок родителей, когда попросила отправить письмо.

Когда результаты теста Юй До были готовы, Юй Гуантун повёл её для внесения в семейный реестр. В тот день она увидела множество людей, которые, как говорили, были её родственниками. Юй До с удивлением смотрела на старика, сидящего в центре. Сколько же у него детей!

В тот день Юй До официально получила своё полное имя — Юй Айвэй. По правилам, её имя не должно было быть выбрано матерью, но Шан Инь настояла на своём. Юй Гуантун обратился к своему отцу, и после нескольких слов старик согласился. В конце концов, она была всего лишь девочкой.

Юй До написала об этом в письме. Это было её третье письмо, и, непонятно почему, Сиси всё ещё не ответила.

Шан Инь утешала её, говоря, что Сиси только в первом классе и, возможно, не знает столько слов, но только она знала, что Сиси всё понимала. Именно Сиси научила её читать!

В сердце Юй До закралась тревога. Может, у Сиси появились новые друзья, или она подружилась с сёстрами Ся Цао?

Вскоре у Юй До не осталось времени на лишние мысли, потому что старик приказал, чтобы она как можно скорее догнала в учёбе своих сверстниц из рода...

Учёба — дело сложное, особенно для Юй До, у которой не было никакой базы. И её сёстры из семьи учили не только то, что преподавали в школе.

<http://bllate.org/book/16467/1495113>